

**Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики**

**ГОУ ВПО ЛНР „Луганский государственный
университет имени Тараса Шевченко”**

Филологический факультет

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**Республиканской
научно-практической конференции**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНСКОЙ И
РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ»**

14 апреля 2016 г.

**Луганск
2016**

УДК [811.11+811/13] (06)
ББК 81/43я 43+81.47я43
А 43

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ГЕРМАНСКОЙ И РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ** : Сборник
материалов Республиканской научно-практической
конференции. 14 апреля 2016 года. – Луганск: Изд-во ЛГУ,
2016. – 395 с.

Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции состоит из разных тематических направлений: актуальные проблемы исследования романской и германской филологии; приоритетные направления развития литературного процесса; проблемы современного переводоведения и преподавания перевода; новейшие технологии преподавания иностранных языков; компаративная лингвистика.

Сборник материалов предназначен для педагогической общественности, представителей науки и культуры, а также для всех заинтересованных лиц. Статьи напечатаны в авторской редакции.

*Рекомендовано к печати Учёным советом филологического факультета ГОУ ВПО ЛНР „Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко”
(протокол № 10 от 26 мая 2016 г.)*

Ответственный за выпуск: Н.В. Грицкова

Редакционная коллегия: Н.В. Скляр
Е.Н. Санченко
Е.А. Ткачева

*Редакция не несёт ответственность за авторский стиль работ,
опубликованных в сборнике.*

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Материалы докладов и сообщений, включённые в сборник,
печатаются на языке оригинала.*

СОДЕРЖАНИЕ

Ахмадуллин Д.Р. Заимствования как один из способов обогащения французского словаря в ходе развития языка.....	6
Апухтина Е.В. Прозвище как объект лингвистических исследований (на примере немецкого языка).....	15
Барыбина М.Е. Антропоморфная метафора в экономических текстах испаноязычной прессы	26
Безверхая И.В. Система символических образов в романтической сказке.....	34
Бондаренко В.Р. Характерные черты и лингвостилистические особенности газетно-публицистического стиля.....	42
Борзых Е.А. Перевод как одно из основных средств общения в сфере межкультурной коммуникации.....	51
Васильева О.О. Англійські лексичні одиниці на позначення кольору в сучасній автомобільній промисловості.....	60
Гайдаш Г.В. Молодёжный сленг как своеобразный способ вербализации бытия современной Франции....	73
Грицкова Н.В. Проблемы перевода интернационализмов с немецкого языка на русский язык.....	81
Дворцевая А.В., Мирошниченко Ю.С. Изучение английского языка с использованием мультимедийных технологий.....	90
Донцова Е.Г. Императивные композиты в английском языке и способы их перевода.....	98
Иващенко Е.В., Калиновская Е.А. Достижение адекватности передачи грамматических категорий при переводе английских текстов.....	108
Калюжная В.Ю., Кубракова М.В. О некоторых	

способах перевода слов-реалий с немецкого языка на русский.....	119
Кисель В.С., Некрутенко Е.Б. Роль культурных ценностей в межкультурной коммуникации.....	127
Колесник Т.И. Интернет-коммуникация как предмет лингвистического исследования.....	135
Конарева А.А. К вопросу о формировании немецкого молодёжного сленга.....	146
Коршко Т.А. Особенности немецких фразеологических единиц с цветовым компонентом...	156
Криничная Т.В. Языковые средства выражения национально-культурной специфики и проблема передачи их в художественном тексте.....	164
Ляшенко Н.А. Антропоцентризм в английской филологии.....	174
Медяник Е.А. Учёт фонетических особенностей французских скороговорок при обучении произношению на уроках французского языка.....	192
Нежебовская Я.Е. Проблема перевода художественных произведений.....	203
Некрутенко Е.Б., Кисель В.С. Structural-semantic features of the name formation of British place names.....	214
Остапенко Ю.О. Особенности перевода заголовков в немецком языке.....	225
Пантыкина Н.И. Специфика концепта „ДРУЖБА” в русской и английской лингвокультурах.....	233
Рубашка А.А. Фэнтези как вид жанра.....	246
Санченко Е.Н. Повтор в англоязычном художественном тексте: переводческий аспект.....	254
Скляр Н.В. Роль бинарных понятий в сюжетной линии немецкоязычной автобиографии.....	264
Скоков И.В. Проблема перевода окказионализмов на русский язык (на материале эссе J.Clarkson „The World According To Clarkson”).....	277
Старикова М.В., Тертычная Н.Н. Межкультурный	

компонент в процессе преподавания иностранных языков в вузах.....	286
Стасевич Ю.Ю. Метафоры воспоминаний и памяти в автобиографическом романе Гюнтера Грасса „Луковица памяти”.....	296
Тамбовцева Д.А. Особенности лингвокультурологического концепта „ЛЮБОВЬ” в немецком и русском языках.....	304
Тимошенко Е.С. Gestures as a constituent part of non-verbal communication in Chinese and Japanese cultures...	312
Ткачева Ю.Г. Трансформация концептов текста при переводе.....	324
Токмачёва М.А. Сложности перевода глаголов перемещения „идти”, „вернуться” с русского языка на французский.....	337
Шавва Т.Ю. Место телескопии в словообразовательной системе современного французского языка.....	345
Шамхалян А.А. Английский заимствования в современной немецкой прессе.....	359
Шинкаренко Я.В. Формирование готовности будущих экономистов к профессиональному общению в процессе изучения английского языка профессиональной направленности.....	371
Юрина Н.А. О некоторых особенностях передачи имён собственных при переводе с французского языка.....	380
Сведения об авторах.....	389

УДК 81'255.4(075.8)

Ткачева Ю. Г.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТОВ ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Язык во все времена являлся наиболее яркой идентифицирующей характеристикой этноса, еще Пифагор «для познания морали какого-либо народа» советовал, прежде всего, изучить его язык. Настолько же неопровержимой является связь языка и культуры, орудием и ипостасью которой он является. Проблема «язык vs общество / культура / личность», интерес к которой достиг своего апогея в работах В. фон Гумбольдта, Г. Штейнталя, К. Фосслера и А. Потевни, после отодвигания на задний план достижениями структурализма в первой половине XX века, и до конца столетия приобрела чрезвычайную актуальность. «На место господствующей сциентизмской, системно-структурной и статичной парадигмы приходит парадигма антропоцентрическая, функциональная, когнитивная и динамическая, которая вернула человеку статус «меры всех вещей» и вернула ее в центр мироздания» [1, с. 64]. В лингвистике конца XX – начала XXI веков, как одновременно и в других науках, фокус исследовательского внимания смещается с уже изученного центра на проблемную периферию и закрепляется на стыке областей научного знания: возникают такие дисциплины, как психолингвистика, когнитивная лингвистика, социолингвистика, этнолингвистика и др.

Лингвокультурология – одно из наиболее молодых ответвлений этнолингвистики, в задачи которого входит изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета. Это раздел

лингвистики создан, в соответствии с прогнозами Э. Бенвениста, «на основе триады – язык, культура, личность человека», и и представляет лингвокультуру «как линзу, сквозь которую исследователь может увидеть материальную и духовную самобытность этноса» [2, с. 44].

Зрелость и право на самостоятельное существование какой-либо научной дисциплины определяются наличием и степенью сформированности ее категориального аппарата – системой базовых терминов. Основу категориального аппарата лингвокультурологии составляют понятия «языковая личность», «концепт» и «языковая картина мира», гносеологическое становление которых, однако еще полностью не завершилось.

Термин «концепт» стали активно использовать в отечественной лингвистике с начала 90-х годов XX века такие отечественные ученые как Д. Лихачев, Ю. Степанов, С. Ляпин, В. Нерознак, Н. Арутюнова, В. Красных, С. Воркачев, Е. Кубрякова. Выделение концепта как ментального образования, отмеченного лингвокультурной спецификой, – это закономерный шаг в становлении антропоцентрической парадигмы гуманитарного, в частности, лингвистического знания. «По существу в концепте безличное и объективистское понятие авторизуется относительно этносемантической личности как закрепленного в семантической системе естественного языка базового национально-культурного прототипа носителя этого языка» [1, с. 67].

Цель статьи заключается в необходимости продемонстрировать важность знания языковых единиц обладающих национально-специфическим содержанием для более широкого понимания семантики текста и преодоления конфликта культур.

Следует отметить, что до конца XX века в лингвистике сформировалось устойчивое мнение, что носитель языка – это носитель определенных

концептуальных систем. «Концепты это суть ментальной сущности. В каждом концепте сведены воедино принципиально важные для человека знания о мире и вместе с тем отфильтрованы всяческие несущественные представления. Система концептов образует картину мира (мировидение, мировосприятие) в которой отражается понимание человеком реальности, ее особый концептуальный «рисунок», на основе которого человек представляет себе мир» [3, с. 41].

Понятием «концепт» сегодня широко используется в разных научных сферах. При этом необходимо отметить, что любая попытка понять природу концепта приводит к осознанию факта существования целого ряда смежных понятий и терминов (понятия, значения и прочее). Проблема их дифференциации – одна из наиболее сложно решаемых, и дискуссионных проблем в современном языкознании. Это объясняется тем, что при анализе концепта речь идет о сущностях плана содержания, которые непосредственно не воспринимаются, следовательно, судить об их свойствах и природе можно только на основе непрямых признаков.

В лингвистическом понимании концепта выделяется три основных подхода. Во-первых, в наиболее широком понимании к концептам относят лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют наивную картину мира носителей языка. Совокупность таких концептов образует концептосферу языка (Д. Лихачев), в которой концентрируется культура нации. «Определяющим в таком подходе является способ концептуализации мира в лексической семантике, основным исследовательским средством – концептуальная модель, при помощи которой выделяются базовые компоненты семантики концепта и устанавливаются устойчивые связи между ними» [1, с. 70]. К подобным концептам относится любая лексическая

326 *14 апреля 2016 года, город Луганск*

единица, в значении которой просматривается способ (форма) семантического представления. Во-вторых, в более узком понимании к концептам относят семантические образования, которые отмечены лингвокультурной спецификой и определенным образом характеризуют носителей определенной этнокультуры. Совокупность таких концептов не образует концептосферу как некое целостное и структурированное пространство, но занимает в ней определенную часть – концептуальную область. И, наконец, к концептам относят только семантические образования, список которых в достаточной степени ограничен и которые являются ключевыми для понимания национального менталитета, как специфического отношения к миру его носителей. Метафизические концепты (душа, истина, свобода, счастье, любовь и прочие) – «ментальные сущности высокой или пограничной степени абстрактности, они отправляют в мир духовных ценностей, содержание которых может быть подано только посредством символа, знака, который допускает использование своего образного предметного содержания для выявления содержания абстрактного. Вот почему концепты последнего типа относительно легко синонимизируются, образуя концептуализированную область, где устанавливаются семантические ассоциации между метафизическими смыслами и явлениями предметного мира, отраженными в слове, где соединяются духовная и материальная культура» [1, с. 70].

Обобщая точки зрения касательно концепта и его дефиниции в лингвистике, С. Г. Воркачев определяет концепт как «единицу коллективного знания / сознания (отправляющую к высшим духовным ценностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [1, с. 70].

В лингвокультурологии концепт мыслится как «культурно-ментально-языковое» образование, своего рода «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, тот пучок представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово» (Ю. Степанов). Концепт в лингвокультурологических текстах – это, прежде всего, «вербализированный культурный смысл, и он «автоматически» является лингвокультурным концептом – семантической единицей «языка» культуры, план выражения которой представляет в свою очередь двусторонний языковой знак, линейная протяженность которого в принципе ничем не ограничена». Определяющим в понимании лингвоконцепта выступает представление о культуре как о «символической Вселенной» (Кассирер), конкретные проявления которой в каком-то «интервале абстракции» (в сопоставлении с инокультурой) обязательно этноспецифичны. Ее самым ведущим отличительным признаком лингвоконцепта является этнокультурная отмеченность. В то же самое время язык в лингвокультурологии – не только и не столько инструмент постижения культуры, он – составная ее часть, «одна из ее ипостасей». Собственно говоря, внимание к языковому, знаковому «телу» концепта и отличает его лингвокультурологическое понимание от всех прочих: через свое «имя», совпадающее, как правило, с доминантой соответствующего синонимического ряда, лингвоконцепт включается в лексическую систему конкретного естественного языка, а его место в последней определяет контуры его «значимостной составляющей» [4, с. 14].

Концепт синтезирующее лингвоментальное образование, методологически пришедшее на смену представлению (образу), понятию и значению и включившее их в себя в «снятом» редуцированном виде –

своего рода «гипероним» последних. В качестве «законного наследника» этих семиотических категорий лингвоконцепт характеризуется гетерогенностью и многопризнаковостью, принимая от понятия дискурсивность представления смысла, от образа – метафоричность и эмотивность этого представления, а от значения – включенность его имени в лексическую систему языка.

К отличительным признакам лингвоконцепта относятся также:

– «переживаемость» – концепты не только мыслятся, но и эмоционально переживаются, будучи предметом симпатий и антипатий – и способность интенсифицировать духовную жизнь человека: менять ее ритм при попадании в фокус мысли;

– семиотическая (номинативная) плотность – представленность в плане выражения целым рядом языковых синонимов (слов и словосочетаний), тематических рядов и полей, пословиц, поговорок, фольклорных и литературных сюжетов и синонимизированных символов (произведений искусства, ритуалов, поведенческих стереотипов, предметов материальной культуры), что напрямую связано с релевантностью, важностью этого концепта в глазах лингвокультурного социума, аксиологической либо теоретической ценностью явления, отраженного в его содержании;

– ориентированность на план выражения – включенность имени концепта в ассоциативные парадигматические и синтагматические связи, сложившиеся в лексической системе языка, наличие специфической языковой метафорики [6, с. 15-16].

«Окультурация» концепта-понятия как логической категории – превращение его в лингвоконцепт – возможна лишь через оязыковление: придание ему имени и

14 апреля 2016 года, город Луганск

включение последнего в систему лексико-семантических ассоциативных связей определенного этнического языка – вот почему, как уже говорилось, логические операторы становятся лингвоконцептами только получив культурное, «языковое» имя, когда «желание» становятся страстью, «безразличие» – равнодушием и беспристрастностью [6, с. 20].

В семантике концепта как «многомерного идеализированного формообразования» [7, с. 18] выделяются, прежде всего, понятийный, образный и ценностный компоненты [8, с. 39], определяющим из которых, по мнению большинства исследователей, считается первый. Вторым по значению для концептов – духовных ценностей – является образный компонент, опредмечивающий в языковом сознании когнитивные метафоры, посредством которых постигаются абстрактные сущности. Ценностный компонент для метафизических концептов не является специфическим, он присущ любому ментальному образованию, отсылающему к духовной жизни человека, как значение, свойственное феномену культуры, с утратой которого они, сохраняя физическое существование, теряют свой культурный статус.

Концепт в художественном тексте существует одновременно в двух измерениях: во-первых, как элемент картины мира конкретной языковой личности, моделированной в тексте (персонажа, лирического героя), и во-вторых, как базовый концепт текстового пространства (содержание текста), то есть как элемент индивидуальной картины мира нетекстового субъекта – автора, воплощенной в отдельном тексте.

В обоих рассмотренных случаях репрезентантом концепта в тексте является слово, которое может рассматриваться как ключевое слово текста, либо слово-тема, которое обрастает в тексте «ореолом синонимов, метафорических и метонимических обозначений,

контекстуальных антонимов, которые тематически развивают идею «дома» слов» [9, с. 81].

С позиции межкультурной коммуникации концептосферу можно рассматривать в двух направлениях: как взгляд «извне», то есть анализ концептосферы в общем как явления национально-культурной специфики определенного народа, и как взгляд «изнутри», попытку проникнуть во внутренний мир представителей разных социальных групп при помощи концептов как многомерных образований. «Переkreщивание идеосферы, основанное на «разделенном знании» представителей конкретной культуры, а также особенностях национального характера и специфике коллективной языковой личности, которая своеобразно заламывает жизненный опыт, создает то смысловое ядро, которое становится базовым для достижения взаимопонимания в середине этой лингвокультуры» [10, с. 111].

Зависимость концептов от национального, классового, профессионального, семейного и личного опыта человека, который пользуется концептом, приводит к тому, что уровень взаимопонимания будет лучше у людей с аналогичным опытом. Однако аналогичный опыт можно рассматривать двояко. На бытовом и эмоциональном уровнях представители одной культуры с более высокой степенью вероятности поймут друг друга благодаря наличию «разделенного» национально-культурного опыта. С другой стороны, даже в случае принадлежности к разным культурам, люди с одинаковым уровнем образования и подобными интересами могут иметь много общего в выборе ключевых концептов. Кроме того, в разных лингвокультурах, фокусирование и членение концептуального пространства осуществляется по-разному. При совпадении такого членения у представителей разных культур будет больше

предпосылок для адекватной коммуникации, нежели при различии.

Одним из наиболее эффективных путей вычленения национально-специфических концептов из языков можно считать их межъязыковое сопоставление. В. Карасик усматривает возможности представления этнокультурной специфики концептов при помощи так называемого «картирования» соответствующих лексических и фразеологических групп, сопоставления ценностных суждений, влияющих на стереотипы поведения, зафиксированных в значениях слов, устойчивых выражениях, прецедентных текстах», а так же при помощи анализа внутренней формы слов [11, с. 14]. Так, сопоставляя русскую и американскую концептосферы, необходимо учитывать разный исторический опыт, заложенный в их основе (например, анализируя американскую концептосферу, необходимо принимать во внимание широту использования американского варианта английского языка во всем мире и тенденции к глобализации, которые, с одной стороны, способствуют обогащению концептосферы за счет контактов с другими культурами, а с другой – способствуют ее примитивизации из-за стремления к общедоступности).

«Способность концептов разрастаться и обогащаться за счет индивидуального эмоционального и культурного опыта носителей языка обуславливает их эластичность, неустойчивость и подвижность» [10, с.112]. С одной стороны, динамический характер концептов усложняет их соотношение в разных культурах. С другой, тот факт что они «переливаются» друг в друга, создавая единое пространство культуры, создает возможность для творческого полета и поиска «компромисса», в первую очередь для переводчиков художественной литературы, между неизбежными концептами разных лингвокультур.

Как уже отмечалось ранее, любое исследование концептов основывается на сопоставлении. «Эталон сравнения здесь либо присутствует в наличной форме и сближается с понятием, функционирующим в научной парадигме, и тогда сопоставляются единицы научного и обыденного (языкового), научного и религиозного, научного и юридического и других сознаний в языковой реализации. Либо же этот эталон присутствует имплицитно, и тогда сопоставляются языковые варианты соответствующего концепта: лингвоконцепт сопоставляется с лингвоконцептом [6, с. 21].

При сопоставительном анализе американской и русской концептосфер обращает на себя внимание тот факт, что русские концепты, связанные с духовной и эмоциональной сторонами жизни, часто не имеют американских аналогов. Наряду с этим, американские концепты, которые не переводятся на русский язык, в большинстве своем отражают прагматический активистский характер американской культуры.

Хорошо известным является мнение А. Вежбицкой, которая считает такие концепты как «душа», «судьба», «тоска» ключевыми для русской культуры. Хотя подходы исследовательницы нередко критикуются из-за субъективности и недоказанности, сложно не согласиться с ее выбором. Кроме того, настойчивость, с которой русские и зарубежные авторы обращаются к концепту «душа» при анализе русской культуры и языкового сознания, несомненно, заслуживает внимания.

Если бы в противовес трем указанным выше ключевым концептам русской культуры необходимо было бы выделить три американских, то можно было бы, по мнению О. Леонтович, предложить не подлежащие переводу на русский язык концепты «challenge», «privacy», «efficiency».

В данной статье представлены только некоторые из ключевых русских и американских концептов, и этот список, безусловно, имеет продолжение. Но указанные концепты позволяют сформировать систему представлений о существенных различиях между русской и американской концептосферами. В языковом межкультурном общении заметны две принципиально разные ситуации: общение на одном – родном или иностранном – языке и общение через переводчика. Заметно, что субъективное незнание специфики лингвоконцептов инокультуры не ощущается коммуникантами как препятствие для общения, и они не ощущают из-за этого каких-то неудобств, поскольку, как отмечал В. Гумбольдт, «в чужой язык мы в большей или меньшей мере переносим свое собственное мировоззрение и свой собственный языковой взгляд» [12, с. 81]. Овладение лингвоконцептосферой инокультуры представляет собой завершающий, наиболее сложный этап в овладении иностранным языком.

Изучение языковых средств передачи культурных смыслов в инокультуре, наверное, неслучайно, привело к замене термина «перевод», привязанного преимущественно к содержательной формальной (стилистической) адекватности текста-оригинала и текста-перевода, термином «трансляция». В принципе естественный язык позволяет с его помощью передать любое сообщение, проблема только в том, насколько текст «на выходе» формально адекватный тексту «на входе» и не превышает, ли объем переводческих комментариев, текст самого перевода.

Если перевод это «своеобразный канал взаимодействия культур и языков», а переводчик – посредник в диалоге культур, то он должен быть как минимум «бикультурен», что позволит ему при трансляции лингвоконцептов сопрягать значение имен-

квазиэквивалентов с их контекстуальным смыслом, причем контекст здесь стремится к бесконечности и в своем пределе может быть равнозначен контексту культуры в целом [6, с. 28].

В ходе проведенного анализа научной литературы мы пришли к выводу, что концепт есть структурная единица языкового сознания, оперативная единица ментального лексикона, несущая универсальное и / или национально-специфическое содержание, актуальное для той или иной лингвокультуры; смысл понимается, во-первых, как речевой смысл, а во-вторых, как структуры сознания, формирующие образ мира той или иной лингвокультуры. При кросскультурной трансформации содержания концептов в первую очередь оказывает влияние степень сходства культурных и языковых кодов контактирующих лингвокультур. Проблема передачи национально-культурной специфики решает транслятор культурных кодов переводчик – посредник в диалоге культур, который должен быть как минимум «бикультурен».

Список использованных источников

- 1. Воркачев С. Г.** Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. - №1. – с. 64 - 72.
 - 2. Бенвенист Э.** Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: УРСС, 2002. – 448 с.
 - 3. Маслова В. А.** Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
 - 4. Воркачев С. Г.** Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М.: Гнозис, 2004. – 236 с.
 - 5. Колесов В. В.** Философия русского слова / В.В. Колесов. – СПб.: Юна, 2002. – 448 с.
 - 6. Воркачев С. Г.** Любовь как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М.: Гнозис,
- 14 апреля 2016 года, город Луганск*

2007. – 284 с. **7. Ляпин С. Х.** Концептология: к становлению подхода / С.Х. Ляпин // Концепты. – Архангельск, 1997. – Вып.1. – С. 11 – 35. **8. Карасик В. И.** Оценочные доминанты в языковой картине мира / В.И. Карасик // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. – Белгород: Книжный дом, 1999. – С. 39 – 40. **9. Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. - М.: Наука, 1987. – 263 с. **10. Леонтович О. А.** Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография / О.А. Леонтович. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с. **11. Карасик В. И.** Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковая личность. Культурные концепты. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 9 -16. **12. Гумбольдт В. Фон.** Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984, - 397 с.

Ткачева Ю. Г. Трансформация концептов текста при переводе

В статье детально рассмотрен концепт как структурная единица языкового сознания представителей определенной лингвокультуры. Трансформация концептов текста в процессе решения переводческой задачи достигается посредством выстраивания когнитивно-дискурсивных стратегий.

Ключевые слова: концепт, трансформация, текст, ментальность, перевод, интерпретация.

Tkacheva Yu. G. Transformation of the text concepts while translating

Concept as a structural unit of the language mentality of a certain linguistic culture representatives is defined in the article. Transformation of the text concepts while solving translator's problem is reached by means of developing cognitive and discursive strategies.

Key words: concept, transformation, text, mentality, translation, interpretation.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНСКОЙ И
РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

**Сборник материалов Республиканской
научно-практической конференции**

14 апреля 2016 г.

(на языке оригинала)

Рабочие языки конференции:
русский, украинский, английский, французский, немецкий

Ответственность за содержание материалов несут авторы

Оригинальный макет и компьютерный набор – Грицкова Н. В.

Подписано к печати 26.05.2016 г.

Тираж 50

Формат 60x84 1/16 Бумага офс. Печать RISO.

Усл. печат. л. 5,6 Уч.-изд. л. 4,9

Издатель и изготовитель:

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко»

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР

Издательство "ЛГУ им. Т.Шевченко"